

Книги Анджея Ясинского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

НИК

НИК. ЮЗЕР

НИК. СТИХИЙНИК

НИК. АДМИН

НИК. БЕГЛЕЦ

НИК. ЧАРОДЕЙ

(в двух томах)

НИК. АСТРАЛЬЩИК

(в двух томах)

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК. АСТРАЛЬЩИК

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 1

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 981

Художник
И. Воронин

Ясинский А.

Я81 Ник. Астральщик: Фантастический роман в двух томах. Т. 1. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2145-9
ISBN 978-5-9922-2137-4 (т. 1)

Поистине гордиевым узлом для Ника оказывается запутанный клубок событий, произошедших с ним на Лунгрии. Точка схождения врагов, друзей, богов, судьбы. Хватит ли мудрости у Ника аккуратно распутать этот клубок или же по примеру Македонского он решит разрубить его одним ударом меча?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2145-9
ISBN 978-5-9922-2137-4 (т. 1)

© Анджей Ясинский, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ГЛАВА 1

Лулио де Монто

Тонкими, полупрозрачными струйками мысли медленно возвращались к чародею. Как только их концентрация достигла критической массы, Лулио осознал себя. Старый Повелитель Чар был не только сильным чародеем, но и опытным. Не отказывал он себе в слабости считать себя и умным. Поэтому суетиться не стал.

Не открывая глаз, Лулио прислушался. Легкая качка и плеск волн говорили о том, что он находится где-то на реке. Скорее всего в лодке или на корабле. Смущало отсутствие запаха, и этот факт просто не вписывался в ситуацию с лодкой. Чародей прожил долгую жизнь и не всегда умел летать по небу: пришлось в свое время и ножками поработать, и прочие средства передвижения попробовать. Поэтому с уверенностью мог утверждать, что не бывает ни лодок, ни кораблей, которые бы совершенно не пахли. Организм сигнализировал, что все в порядке, целительский конструкт отработал просто отлично: никаких болей, аура наполнена жизненной силой, никаких грязных пятен, потоки энергии в теле движутся как надо, поэтому на свои чувства вполне можно полагаться.

Странно, сложной защиты незнакомцы против него не выставили, кто бы они ни были. Если не считать одинокого несложного наблюдательного конструкта где-то неподалеку. Внешние слои ауры четко передавали картинку-ощущение комнаты, в которой находился чародей. Никаких чар и конструктов, кроме того наблюдателя. Ничто не пыталось растерзать или растворить специально подставленный на

откуп возможных врагов чувствительный слой ауры, изолированный от внутреннего пространства чародея. Логический вывод, пусть пока и не подтвержденный: он или у друзей, или у нейтрально настроенных людей. Значит, его противостояние с врагом закончилось как минимум ничьей. Душа Мира молчит, будто ее обычно плавно текущую поверхность баламутят палкой. Быстрое сопоставление известных данных и предварительный вывод: рядом находится Никос. Именно с ним связана невозможность или затрудненность общения с Душой Мира. Раз так... Лулио окутало сияние в чародейском зрении, вызванное образованием сотен мельчайших конструкторов, которые тут же порскнули в разные стороны, впитываясь в стены и вылетая на свободу.

Прозвучали легкие шаги и остановились рядом с кроватью, на которой лежал Лулио. Чародей против воли улыбнулся и открыл глаза:

— Здравствуй, Карина!

— Здравствуйте, учитель. — Девушка вглядывалась в знакомое с детства лицо, будто пытаясь понять, что за прошедшие годы изменилось в Повелителе Чар, и изменилось ли.

— А ты хорошо выглядишь. — Лулио, скорее по привычке или чтобы не выходить из образа, покряхтел, устраиваясь сидя на кровати. — Я смотрю, ты стала крепче и телом, и духом. Чародейским духом, — уточнил он, окинув девушку пронзительным взглядом.

Раньше Карина обязательно опустила бы глаза и стушевалась. Сейчас же она спокойно и твердо смотрела в глаза Лулио. «Да... Девочка определенно изменилась», — подумал старик.

Ник

Дня три мы не спеша плыли по реке. Ну как плыли... Большую часть времени стояли в живописных уголках, прилегающих к реке. Полдня, иногда день, потом километров на двадцать — тридцать отплывем дальше до следующего уголка и снова встанем на прикол. Повелитель Чар все

это время находился в бессознательном состоянии. Я не तोпился, так как мне казалось правильным сначала разобраться с ним. Если он враг — сделать с ним то, что обычно делают с врагами. Если друг — получить раскладку по обстановке в империи. Раньше все выглядело просто — добраться до отца Карины и уже там сориентироваться по обстановке, но сейчас все поменялось. Во-первых, наших сопровождающих просто так не прогонишь — это грозит разными неприятными последствиями, в основном из-за Повелителя Чар. Вряд ли нам простят, если мы его бросим. Ну, может, и простят, но в карму нагадят. И еще неизвестно, как себя поведет искусник в подобных обстоятельствах. Еще такие остановки удобны тем, что можно не спеша провентилировать окружающую обстановку и выяснить, не интересуются ли кто нами, есть ли погоня или нет. К тому же это возможность прийти в себя. Карина насытила ближайшее пространство примерно в радиусе пары километров своими наблюдательными конструктами, да и я не сидел сложа руки. Пока вроде все тихо.

Довольно занятным типом оказался искусник. Вежливый, интересный собеседник. Он много рассказывал о Кордосе и об Оробосе. Обо мне почти ничего не спрашивал. Вернее, иногда так поворачивал разговор, что кое-что у меня само прорывалось. Не сказать что важное, но умному человеку и некоторых моих оговорок могло хватить для определенных выводов. В общем, хорошим психологом он себя показал. Сильно это меня не напрягало и стоило полученной информации об окружающем мире.

Забавно было сравнивать обе империи. Ну, обычно как в нормальном мире? Если рядом существуют две империи, да еще из близких этносов, то, как правило, органы государственной власти у них примерно одинаковы. Понятно, что называться могут по-разному, но и там император, и тут, и там законодательная (парламент, дума, аристократия) и исполнительная ветви власти, и тут. И там люди живут и работают, и тут. Здесь же устройства империй и поведенческие модели схожих социальных слоев различались. И различались именно из-за наличия дополнительной прослойки об-

щества, определяющей силу и мощь империи, мировоззрение, философию, а порой и образованность населения. Как можно догадаться, под «дополнительной прослойкой» подразумеваются искусники в Кордосе и чародеи в Оробосе.

Я уже имел свое мнение о том, чем искусники отличаются от чародеев. У меня было достаточно времени, чтобы хоть как-то понять, что есть чародей, на примере Карины. Вряд ли я понимаю ее как человека, все же у нее какое-то свое восприятие жизни, хотя в последнее время мы довольно сильно сблизились, но о чародействе я уже составил определенное и, как мне кажется, довольно близкое к правде впечатление. Самое основное и главное различие: утилитарный подход у искусников с опорой на амулеты, часто довольно навороченные (те же многофункциональные жезлы), а у чародеев — ставка на внутреннее развитие, в основном с помощью духовных и иных практик. Впрочем, все равно у них есть пересечения по многим вопросам. Но об этом у меня еще будет время рассказать.

Шойнц оказался буквально напичкан разными амулетами. И его жезл — лишь один из инструментов в богатом арсенале. Буквально каждая вещь, что находилась при Шойнце, имела встроенную магическую функцию. Причем все было сделано настолько тонко, что я смог рассмотреть детали лишь потому, что моя способность к видению магических энергий чуть ли не на порядок выше, чем у местных. Разумеется, я подстраховался от возможных глупостей со стороны искусника. Правда, говорить об этом не стал, так как это был маленький тест на его искренность, а Шойнц не заметил вмешательства. И пока он оправдывал мое «доверие».

Лулио де Монто

— Значит, ты решила, что это я напал на вас, — задумчиво покивал головой чародей. — Спешу успокоить тебя — это проделки моего врага, с кем я дрался. Он каким-то образом смог перехватить управление моими конструктами и превратить их в свои.

— Это правда? — с легким налетом надежды и в то же время с сомнением спросила девушка.

Лулио поднял на нее глаза и улыбнулся:

— Я понимаю, что ты не можешь прочитать искренность в моей ауре, так как это означало бы, что я уже никуда не гожусь как Повелитель Чар. А раз я им являюсь, то даже если бы ты увидела искренность, то с чистой совестью могла бы ей не поверить. Я не знаю, как сделать, чтобы ты мне поверила. Разве что просто поверь моим словам. Без всяких доказательств.

Карина некоторое время задумчиво стояла, а потом, придя к какому-то решению, явно нелегкому, медленно кивнула. Наконец, радостно улыбнувшись, она подбежала к старому чародею и обняла его:

— Я очень-очень рада видеть вас, ллэр Лулио!

— Просто Лулио, как раньше, егоза! — Чародей погладил девушку по голове. — Если бы ты знала, какие силы и сколько событий закрутились вокруг тебя с твоим другом!

— Я догадываюсь. — Девушка пододвинула единственный стул в комнате к кровати и села напротив бывшего учителя. — Как папа?

— О! С ним все в порядке. Правда, когда тебя не оказалось вместе с Гарцо, у него случился легкий сердечный приступ, но сейчас Эндонио полностью здоров и бодр, — поспешил успокоить вскинувшуюся девушку чародей. — И твоё послание мы тоже получили.

— Хорошо, — облегченно вздохнула Карина. — Значит, нападение на тюрьму в Кордосе — ваша с отцом работа?

— Ага, — легко ответил чародей.

— Как там Гарцо? Надеюсь, с ним все в порядке?

— Как сказать... — Лулио погладил свою бороду. — Физически да, а психически... Ему еще предстоит долго приходить в себя. А как же ты умудрилась сохранить рассудок?

— Не знаю. — Карина пожала плечами. — Наверное, я все время надеялась, что меня спасут. Правда, только в последнее время окончательно удостоверилась, что в этом смысле я в порядке. А потом мне помог Никос... Если бы не он... Не знаю.

Лулио с любопытством смотрел на девушку. Он не шутил, когда сказал, что она стала сильнее как чародей. Не в смысле умений — это с наскока не определишь, а по силе. Аура ее была на редкость стабильной и плотной, что означает довольно высокий уровень мастерства, а энергонасыщенность — чуть ли не на порядок выше того, что Лулио помнил. Кроме того, сам контроль ауры, а значит, и внутреннего состояния, у нее весьма хорош — энергетические слои организма практически не отражали мыслей и эмоций чародейки, переливаясь оттенками плавно и стабильно, что также опосредованно говорило об отменном здоровье девушки.

Вдруг Лулио от удивления замер. Откуда-то из-под воротника походного платья Карины на ее шею выползло изображение странного существа, отдаленно похожего на ящерицу. Эта ящерица, шевеля лапками и хвостом, уверенно заползла на щеку девушки и с любопытством уставилась на Повелителя Чар. Карина произвольным движением руки погладила нарисованное существо, которое, однако, вело себя как живое.

— Что это?

Карина выплыла из воспоминаний и вопросительно посмотрела на чародея. Потом сообразила, о чем спрашивает учитель, и улыбнулась.

— Это мой Шустрик. Помощник и защитник. Мне его Никос подарил.

Девушка уже осознанно погладила щеку, потом сделала какое-то движение, и вот ящерица уже сидит у нее на ладони, обрета объем и краски. Рептилия поудобнее устроилась на ладони, свернула хвост кольцом, затем подозрительно посмотрела на Лулио и в профилактических целях зашипела, а изо рта у нее вылетела небольшая струйка яркого пламени. Впрочем, не дотянувшаяся до старого чародея. Карина зашептала:

— Тише, тише. Это друг.

— Фамильяр?

— Я тоже раньше так думала, — покачала головой Карина и прижала ладонь к груди. Шустрик просочился сквозь одежду и спрятался. — Но нет. Конечно, Никос сам создал

Шустрика и своего Драко, но совершенно не так, как делают фамильяров. В общем, я не знаю. Честно говоря, и знать не хочу! — чисто по-женски высказалась чародейка.

— А что он умеет? — любопытствовал Лулио.

— Многое. — Чародейка задумалась. — Он обладает целительскими способностями, помогает мне очень быстро формировать конструкторы... Да много чего, сразу и не скажешь. Ну а защита... — Девушка хитро улыбнулась и двинула рукой в сторону Лулио и вверх.

Повелитель Чар, взлетев к потолку, с трудом сглотнул и попытался успокоить вдруг забунтовавший желудок. Однако долго он не провисел, а практически сразу медленно и аккуратно опустился обратно.

— Это лишь малая часть. Как-нибудь в другой раз об этом побеседуем, хорошо?

Лулио согласно кивнул:

— Хорошо, моя девочка. У нас еще будет время поговорить о тебе. Сейчас меня больше беспокоит вопрос, где мы, куда плывем, каковы намерения твоего друга Никоса. И, в конце концов, что это за корабль такой странный?

— Ну, об этом вам лучше поговорить с Никосом. Он ждет. Как только вы очнулись, он сразу сказал об этом мне и послал сюда. Дал время поговорить с вами.

Лулио слегка удивился тому, что его состояние, оказывается, находилось под контролем Никоса. А ведь он ничего такого не заметил!

— Насколько я понимаю, на тот момент вы еще не определились, кто я вам, враг или друг? И он не побоялся тебя отпустить ко мне?

— Я не уверена в результатах случайного прямого противостояния Никоса с Повелителем Чар, но вот в заранее подготовленном месте вроде этого кораблика, думаю, у вас, учитель, шансов просто нет. — Карина слегка улыбнулась. — Ладно, мы еще пообщаемся, а сейчас выходите на палубу, там Никос с искусником ждут вас. — Девушка вспорхнула со стула и вышла из комнаты.

Повелитель Чар задумчиво посмотрел на закрывшуюся дверь и последовал за своей бывшей ученицей.

Ник

Пока образовался небольшой люфт во времени в связи с бессознательным состоянием Повелителя Чар, я продолжал осваиваться со своим наконец полностью развернувшимся биокомпом. Несмотря на заложенную в него интуитивность использования, дело было небыстрым. Ну представьте себе, что вы всю жизнь ездили на тракторе, а потом сели за навороченный спортивный болид, напичканный электроникой. Вроде бы все понятно и вы, наверное, даже сможете на нем ехать, но вот сказать, что вы полноценный водитель такого болида, — нет.

Тем не менее дела продвигались. Ничто так не позволяет понять инструмент, как конкретная задача, которую надо решить с помощью этого инструмента. В общем, я поставил перед собой две таких задачи из разных областей магического искусства. Именно такие, из разных областей знания, противоположные по смыслу цели и могут помочь как можно лучше изучить инструмент. А задачи были из области чародейства и обычной магии.

По чародейству. Мне все не давал покоя тот бой с неизвестным мужиком, когда меня чуть не помножили на ноль. Понятно, что, не будь я на тот момент лишен своих магических способностей, все было бы легко и просто, однако я сделал для себя один вывод, известный испокон веков всем мало-мальски умным людям. А именно: нельзя складывать все яйца в одну корзину.

Исходя из этого постулата, я решил развивать свои бойцовские способности дальше, выбравшись за пределы обыденного владения боевыми приемами рукопашного и оружного боя. Для этого я сначала задумал максимально подтянуть энергетику своего организма, и так далеко не обычного, а также научиться применять в бою кое-какие чародейские приемы.

С энергетикой уже и так было неплохо: еще находясь в тюрьме, я обнаружил, что мой амулет-дракончик, условно говоря, «проложил» дополнительные энергетические каналы в моем организме, что привело к ускорению прохождения сигналов и к более быстрому механизму перераспреде-

ления энергии. Моя задача — оптимизировать эти каналы на основе более разумного подхода. Попутно обнаружилось, что сигналы от головного мозга к мышцам идут не только посредством нервов, но и через вот такие энергетические каналы, а кроме того, через ауру. То есть получается система с многократным дублированием, причем, что меня несказанно удивило, сигналы, распространяющиеся через ауру, проходят намного быстрее, чем через нервы. И в зависимости от режима работы организма приоритет отдается каналу с максимально подходящей пропускной способностью.

Вторая часть развития относилась уже непосредственно к рукопашке. А именно к использованию специальным образом оформленных проклятий во время боестолкновения. Нет, их можно формировать и в спокойном состоянии, но, когда идет бой, думать особенно времени нет. Пусть у меня и есть возможность параллелизировать сознания, с помощью которых я могу одновременно заниматься разными вещами, однако энергетика тела не слишком подчиняется принципам распараллеливания в отличие от мыслей. Вот тут я и сумел словить то состояние, присущее чародейству как искусству, когда один эмоциональный настрой, желание, движение, даже простой порыв позволяют создавать нужные энергетические образования. Причем происходит это практически мгновенно. И проще это делать, когда весь организм работает ладно и по-настоящему как единая система: тело, мысли, желания и намерения. Например, когда я провожу бой с тенью, то именно в моменты условного нанесения ударов проще всего создавать на острие удара всякие энергетические гадости.

Еще мне не давала покоя аура того мужика, почти непробиваемая. Поэтому я в первую очередь акцентировался на создании таких проклятий, которые могли бы структурно разрушать именно таким образом укрепленную ауру.

Вторая задача — по магии. Как-то, глядя за борт нашего кораблика, заключенного в сферу невидимости на основе плетения, стыренного мной у кордосцев, а ими, в свою очередь, у далеких предков, я заметил странное поведение од-

ного человека на проплывающем мимо судне. Все время, пока мы плыли друг мимо друга, он пристально смотрел на поверхность воды аккуратно под нами. А потом, когда мы разминулись, мужчина прошел на корму и еще долго смотрел нам вслед. Нас он заметить точно не мог, я ведь не дурак всерьез полагаться на непроверенные энергоформы, но вот какие-либо сторонние эффекты работы плетения невидимости вполне могут существовать. Это определенно стоило расследования, и я снова вернулся к этой никак не дающей мне энергоформе.

Если по первому пункту впечатляющих результатов в ближайшее время ждать не стоило — там я только начинал выстраивать свою систему энергетического боя, — то по второму довольно скоро стали появляться интересные результаты. Во-первых, невидимость работала идеально лишь при сферической форме создаваемого плетения (тут оно повторяло контуры формируемой замкнутой фигуры). При искажении сферы происходили разные визуальные эффекты, де-факто ломающие невидимость. Сам принцип работы я примерно понял, а вот что реально происходит на физическом уровне — нет. Для этого у меня не хватало фундаментальных знаний на стыке магия — физика. Тут мне бы очень и очень пригодилось атловское образование, которое я, кажется, в ближайшее время фиг получу.

А творилось там странное. При пересечении внешних границ «пузыря» происходило какое-то преобразование видимого света, то ли смена частоты, то ли увод его в другие слои реальности, я точно определить не смог, а потом на противоположной стороне «пузыря» шло обратное преобразование. Внутри же то ли формируется копия, то ли частично свет не преобразовывается, что обеспечивает обзор пространства изнутри. Таким образом получается почти идеальная псевдопрозрачность определенного объема. Кстати, чем дольше изнутри смотришь на внешний мир, тем сильнее он начинает казаться нереальным. Не идеальным, но вполне приемлемым.

Побочный эффект такой сферы был очень забавный. Если ее погрузить в какой-то объект, то та часть, что оказы-

ввалась внутри, терялась для внешнего мира. То есть если засунуть часть сферы внутрь человека, то можно увидеть его внутренности. Правда, в зависимости от среды погружения с некоторыми искажениями, но все равно прикольно. Ну а что? Снаружи на поверхность падает свет, он переизлучается с противоположной стороны сферы, затем отражается от того, что соприкасается с ней с той стороны, и процесс снова повторяется по накатанной дорожке. При использовании такой сферы при движении она по любому касается поверхности, и можно заметить вот такие «провалы» в земле. Наверное, мне просто повезло, что еще в Кордосе я использовал плетение невидимости совместно со «скрытом», иначе не объяснить, как нас с Кариной не заметили. А вот тут, когда я окружил такой сферой корабль, тот «провал» в воде и заметил мужик на другом корабле. М-да... Он, наверное, был чародеем, ведь мой корабль, кроме полога невидимости, окружала сфера рассеивания внимания на основе «скрыта». Или просто этот тип обладал очень сильным самоконтролем. Впрочем, это уже не важно.

Изнутри наружу не выходит свет только определенного диапазона, а именно — только видимого, а значит, невидимость неидеальна. Допустим, тепловой фон вполне можно уловить. Если бы не стал разбираться, так и не понял бы этого и в какой-нибудь момент мог попасть впросак. Вот так вот и верь непроверенным чужим плетениям! Тем не менее, несмотря на то что базовые постулаты я не понял, оптимизировать его мне оказалось вполне по силам. Да даже просто смоделировать в компе и подобрать разные параметры. Зачем? А чтобы было! Например, попробовать придавать разную форму сфере без потери функциональности. Или расширить рабочий диапазон обрабатываемого светового излучения.

Еще я тратил время с пользой на попытки понять то, что делал Дронт, а также учился создавать мемокопии, то есть мемокопии со своими данными и знаниями. Проблема в том, что изначально по атловской технологии данные со стороны приемника, то есть человека, который читает мемокопию, должны обрабатываться биокомпом типа моего

вычислителя, который при необходимости вносит в организм реципиента нужные изменения для укоренения навыков и знаний, заложенных в мемокопии; даже физиология подвергается изменениям. По понятным причинам в ближайшем окружении таких людей у меня нет, кроме меня самого, тем не менее я вот подумал, а почему в самой мемокопии нельзя заложить некий информационный пакет, который бы сам начал изменять человека под себя? Такое кажется вполне возможным, но даже мне видятся определенные проблемы, которые могут возникнуть, к примеру, в виде конфликтов, если человек попытается «загрузить» в себя несколько таких самостоятельных мемокопий одновременно. Конфликты возникнут, если мемокопии начнут вносить изменения каждая под себя, мешая друг другу. А вот биокомп вполне может распределять ресурсы организма оптимальным образом, чтобы ничего такого не случилось. Да и организм своего носителя биокомп знает на «пять», чтобы по ходу дела корректировать процесс. Так что моя идея вполне работоспособна, если пользоваться ею с осторожностью.

Я для чего об этом задумался? Во-первых, можно попытаться передать кое-какие знания Карине. Я говорю не про магию, это ей на фиг не нужно, а скорее про те базовые боевые навыки для самозащиты, которые ей пока плохо даются. Чтобы ускорить процесс. Для начала буквально самые основы и чисто информационную часть. Потом по результатам можно пробовать и сложнее сделать — уже затронув навыки и прочие вещи. И во-вторых, дальний прицел — таким образом я могу попробовать брать у кого-то знания и примерять к себе. Понятно, что сделать свою мемокопию — это одно, а сделать так, чтобы получилась мемокопия иного человека, — другое, но, не проверив все тонкости на себе, вряд ли можно что-то планировать серьезно. И даже если ничего не выйдет, накопленный опыт-то не пропасть.

Конечно, все это сложно, особенно задать или сформировать нужный алгоритм действий у такого почти абстрактного понятия, как мемокопия. Но на первых порах я планирую использовать дракончиков как искусственный интел-

лект, то есть мемокопии будут рассчитаны и на мозг человека, и на дракончика как на некую замену биокомпа. Чем не интересная задача?

Первая экспериментальная мемокопия с согласия Карины уже была внедрена ей в мозг. Предварительно я опробовал действие копии на себе. Получился интересный результат и интересный механизм передачи информации. Результат выглядел так. Едва начинаешь думать о том, как нанести вред противнику, стоящему рядом, сразу вспоминаются несколько приемов, заранее составленных мной, движения, точки применения силы. В каком бы состоянии ты ни был — испугался, задумался или спишь, — толчком к включению этих образов/знаний/намерений служит именно желание нанести вред противнику, мысль типа «уйди, противный!». А дальше эти мысли подстраивает под конкретную ситуацию уже мозг самого человека. У себя я эти моменты с помощью биокомпа потер, так как они вносили дисбаланс в мою наработанную систему ведения боя, а вот Карине они пришлись впору. Несколько практических занятий для закрепления материала, и Карина, уже не задумываясь, делала то, что нужно. Ясно, что требовалась еще наработка физиологических изменений (мышцы, сила и точность удара), но результат лично для меня был впечатляющим.

Во время этого эксперимента я узнал у Карины, что у них, у чародеев, есть определенная технология передачи информации, так называемые памятные конструкты. В основном они используются для записи каких-то событий, их передачи и воспроизведения. Человек как бы вспоминает то, что он никогда не видел, причем со всеми подробностями. Так вот, оказалось, это почти то, что мне нужно. Почти то же самое, что мои мемокопии, только, к сожалению, на несколько порядков проще. Знания и умения у них таким образом не передаются, лишь звуковизуальная информация да еще некоторые ощущения. Довольно забавная штука. На ум приходит, что такое можно использовать в библиотеках, но нет — слишком дорого, много усилий на под-

держание всей инфраструктуры и ненадежно в массовом использовании.

Когда я стал думать, как же внедрить нужную информацию Карине, то от биокомпа узнал некоторые техники и способы из области ментальной магии. Ну а как еще это можно было бы реализовать? И по ходу биокомп как развил (или включил?) во мне эти способности. А вот пользоваться ими мне еще придется учиться. Впрочем, того, что я понял, уже хватило на реализацию моих задумок.

Может показаться, что слишком много я наделал всего за каких-то три дня. Но это только первое впечатление. По своей новой боевой системе я сделал первый шаг, а в основном прикидывал пути ее развития да экспериментировал помаленьку. Полог невидимости я и так в параллельном потоке постоянно анализировал, а сейчас просто подключил все возможности биокомпа с частично актуализированной в нем своей моделью магии. Вот и получается, что только с мемокопиями продвинулся довольно далеко, да и то в основном пытался осмыслить ставшие мне доступными благодаря биокомпму ментальные приемы. Из-за последнего, кстати, пришлось корректировать свои вроде бы устоявшиеся знания аурного воздействия, да и вообще переосмыслить некоторые вещи.

Вот так я и проводил время за разными занятиями. Возможно, стоило больше внимания уделить искуснику, но почему-то мне это было не столь интересно в отличие от своих дел. К тому же насущной необходимости форсировать события я пока не видел.

И тут наконец очнулся Повелитель Чар. Правду сказать, его я опасался больше искусника. Слишком уж непонятными способностями обладали чародеи в статусе Повелителей. А то, что непонятно, опаснее вдвойне, а то и более того. Поэтому только инфомагия, никакой магии и чародейства! Датчики энергетического состояния организма, ауры и движения. Разные неприятные атакующие плетения — от банальных ловчих сетей до высокотемпературной печки внутри помещения, где лежал чародей, а также мобильный огненный комплекс, который использовал демон против

врагов, напавших на охотников за нашими головами. Плюс разные виды силовых плоскостей, способных разрезать человеческую плоть (и не только ее), плюс генераторы различных волн, подавляющие аурную активность. Вспомнил и свое «сонное» плетение, и разные ловушки, работающие по принципу моего гравия, да и просто заминировал комнату энергоформой, способной одномоментно сгенерировать гравитационный импульс большой мощности. Надо ли говорить, что и искусника я не оставил без подобного внимания?

Обжегшись на молоке, дую на воду? Может, и так, но тут ведь какое дело — это интересно, кроме всего прочего, и в том плане, чтобы все плетения не мешали работать друг другу.

Ладно, что-то я заболтался. Вон уже и Карина пришла, а за ней скоро появится и Повелитель Чар. Я взглядом привлек внимание Шойнца и сказал:

— Очнулся ваш заклятый друг. Думаю, нам всем вместе стоит поговорить серьезно и обсудить дальнейшие планы.

Из нашей маленькой каюты наконец вышел Повелитель Чар. К этому моменту мы с Кариной и Шойнцем уже сидели за небольшим столиком на корме и попивали взвар. Шойнец оказался настоящим мастером заваривать этот напиток. Как он называется, искусник не сказал, мол, сам придумал его, а названия как-то и не подумал дать. Около десятка разных трав, сушеные ягоды и определенная последовательность настаивания просто творили чудеса. Чуть терпкий вкус, оттенки которого просто переливаются на языке. К тому же напиток весьма бодрит. Не хуже кофе. Рецепт напитка Шойнец поделиться также отказался. Жмот.

— Доброго вам дня, господа, — жизнерадостно поздоровался чародей. — Судя по пустому стулу, именно меня вы ожидаете.

Искусник встал, проявляя вежливость по отношению к Лулио. С небольшим опозданием я последовал его примеру. Карина осталась сидеть, но улыбнулась учителю.

— Присоединяйтесь. — Я показал чародею на стул.

Тот взял его за спинку и очень удивился почти отсутствующему весу предмета. Удивление чародеей не считал нужным прятать. С сомнением покрутив стул в руках, он осторожно сел на него, повозился, устраиваясь поудобнее. Хмыкнул. Оглядел нас всех, задержавшись взглядом на мне.

Шойнц налил в кружку своего взвара и пододвинул ее чародею. Тот благодарно кивнул.

— Что же вы меня ни о чем не спрашиваете? — спустя некоторое время, проведенное в тишине и смаковании напитка, поинтересовался Лулио. При этом он посмотрел на меня.

— Наш друг крайне нелюбопытен, — подал голос искусник и иронично изогнул бровь. — За все время, что нахожусь на этом, с позволения сказать, корабле, мне самому приходится придумывать темы для разговоров.

— Все проще, — сказал я. — Насколько я разобрался в ситуации, вы неким образом являетесь врагами. И тем не менее вы здесь, вдвоем, мирно пьете за одним столом. Значит, есть некая причина этому. Значит, вы договорились о совместных действиях. Конечно, мне было бы выгоднее выслушать вас по отдельности, узнать мнение каждого без оглядки на другого, но почему-то мне кажется, что смысла в этом особого нет. По крайней мере, лично для меня.

Шойнц и Лулио переглянулись.

— Думаю, вы оба представляете довольно серьезные круги своих стран. И почему-то интересы этих кругов сошлись на нас с Кариной. Предполагаю, что тут много подсмыслов и у каждого из вас — множество задач. Не хочу гадать, но раз вы здесь, надеюсь услышать ваши версии причин нахождения на моем корабле. Чего вы хотите, что собираетесь делать, что можете мне предложить. — Я замолчал и отдал инициативу в руки своих гостей.

Медленно цедя напиток, я равнодушным взглядом скользил по поверхности реки.

Всем своим видом я показывал отсутствие заинтересованности. Самая лучшая тактика, особенно если не знаешь,

что можно поиметь со своих собеседников. Конечно, я был уверен, что всей правды мне не скажут, скорее выдадут нечто более-менее приближенное к ней. И о том, что сильно вешать мне лапшу на уши не будут, говорило то, что передо мной сидели, по сути, враги. Может, они уже договорились и о сотрудничестве, и о том, что мне излагать, но чутье мне подсказывает: они будут осторожничать и далеко не выдаваться за рамки разумного объяснения.

К сожалению, определить, говорят мне правду или нет, я не мог. Чародей четко контролировал свою ауру, и по ней вообще невозможно было понять что-то определенное. У искусника ситуация была иная. Какой-то амулет размывал четкую аурную картинку, да еще и внутренний контроль у Шойнца неслабый. Я-то, разумеется, пытался разобраться с амулетами искусника, но вот этот, который защищает разум, обнаружил почти случайно. Довольно интересный и в чем-то забавный метод — спрятать в волосах нечто вроде сетки, генерирующей какие-то волны, возможно, электромагнитные, сбивающие стандартную картинку. Как они не мешают ему самому, не представляю. Причем методика не чисто магическая, а что-то вроде техномагии, так как сеточка явно не простая. Я до сих пор не мог понять, по каким принципам действует этот амулет. Само плетение я скопировал, сгенерировал, но у меня оно без той сетки не работало.

Причины событий, сведших нас с Повелителем Чар и искусником, звучали вполне логично. Лулио так вообще помогал своему другу, отцу Карины, найти дочку, а по ходу дела разбирался с чародейскими и политическими противниками. А вот рассказанное искусником мне не очень понравилось. По словам Шойнца, его начальство, осознав, что у них в плену находился не неизвестный бродяга и даже не вражеский чародей, а некто непонятный, владеющий Искусством на продемонстрированном мной уровне, задумалось. Особенно их впечатлило то, что я смог противостоять жрецу, да не просто жрецу, а жрецу, успевшему вызвать божественную поддержку. Мимо этого кордосцы пройти не могли. Как я понял, несмотря на то что жрецы внесли не-

малую лепту в победу в последней войне, их усиливающееся влияние не могло не беспокоить власти.

— И каковы конкретные предложения вашего начальства? — слегка поморщившись, спросил я.

— Пока просто познакомиться, выработать личное мнение о вас, действовать по обстановке, помогая чем можно в решении возникающих проблем. А дальше будет видно.

— А почему сразу не предложить сотрудничать?

Шойнц пожал плечами:

— Дело тонкое, очень велик шанс утечки информации, особенно если дело касается богов. Невозможно спрогнозировать ваше отношение к Кордосу, хотя и предполагается, что оно далеко от положительного. Ну а лично мне кажется, что власти просто пока и сами не знают, как лучше всего использовать сложившуюся для вас ситуацию.

— Не боитесь говорить об этом при Повелителе Чар? — Я кивнул на Лулио, который с интересом слушал искусника.

— Не боюсь. Дело в том, что проблема с богами и жрецами общая, хоть в Оробосе это пока не сильно чувствуется. Сказывается то, что боги в последней войне были на нашей стороне. Тем не менее в целом и в Оробосе им особо не препятствуют. Довольно скоро, по прогнозам наших аналитиков — через пару-тройку лет, и здесь ситуация с богами станет аналогичной нашей. К счастью, в Оробосе хватает умных людей вроде уважаемого Лулио де Монто, — искусник обозначил легкий поклон в сторону чародея, — которые привыкли видеть на годы вперед. Ну а так как нарыв хоть и серьезный, но еще не созрел, то и торопиться, при этом совершая ошибки, не следует.

— Понятненько... — пробормотал я и хлебнул из кружки напитка. — Все это хорошо, но обещать я ничего не могу ни вам, ни вам. — Я по очереди посмотрел на искусника и на чародея. — Если честно, я глубоко аполитичная личность. Мне в общем-то все равно, кто где правит, как правит, пока это не касается лично меня. У меня свои интересы, и прожить я смогу, не участвуя в ваших политических играх. Прошу простить мою прямоту. Если мне что-то не понра-

вится, я просто переберусь в другое место, где меня не будут доставать своими проблемами.

Лулио задумчиво смотрел в пустую кружку, а Шойнц не сводил с меня спокойного взгляда. Я ничего не мог увидеть в этом взгляде — ни осуждения, ни одобрения... Ничего, кроме спокойствия.

— Я понимаю, что при желании можно любого заставить делать то, что нужно тебе. Тем или иным способом. А можно подстроить ситуацию таким образом, что человек сам предложит свою помощь. Просто не забывайте, что я знаю о подобном манипулировании. И хочу, чтобы вы, прежде чем делать что-то, касающееся меня, помнили, что я воспитан в другом обществе. Мои реакции могут отличаться, и довольно сильно, от привычных вам. В целом же я миролюбивое существо, и если ко мне относиться нормально, то и я готов к сотрудничеству, не нарушающему моих интересов или принципов.

Я ничуть не сомневался, что мне если и не вешают на уши откровенную лапшу, то и всей правды не говорят. Ну не делаются так дела! Я для них незнакомый человек, темная лошадка. С чего бы передо мной расстилать красную дорожку? Ну и я тоже выдал им нечто невразумительное о своем белом и пушистом облике. Ну, если подумать и если меня не трогать, то я действительно, наверное, буду соответствовать тому, что наговорил. Но ведь и эти двое мне вряд ли поверят. Так что мы, по сути, расшаркались друг перед другом, обозначили свое положительное отношение друг к другу и на этом остановились. Ни у меня не было оснований доверять собеседникам, ни у них мне.

Шойнц Индергор Виртхорт

Слушая, о чем говорит Никос, искусник снова пытался подвести черту под своими выводами. А она никак не хотела подводиться. Сначала, когда Шойнц только встретил Никоса, он ощутил нечто вроде шока, увидев творимое Никосом искусство. Этот дом, потом корабль. Потом, понаблюдав немного и поняв, что эти чудеса являются результатом использования искусных жезлов, решил, что парню

просто повезло получить эти артефакты, по своим возможностям на порядки превышающие стандартные жезлы искусников. Тогда Шойнц немного успокоился. И казалось, что ничего нового он не узнает. Ну, может, еще какие-нибудь возможности этих жезлов. За последние дни некоторые события как подтверждали его вывод, так и опровергали. Например, Шойнц вполне четко определил окружающую корабль вязь невидимости, которая входит в стандартный набор диверсионных групп искусников. Будь Никос настолько сильным, неужто у него не нашлось бы чего-то получше? А ведь известно, что эта невидимость не абсолютная, — внимательный взгляд найдет за что зацепиться, — для постоянного применения не очень удобная, жрет много маны. Потому и используется в основном индивидуально в боевых стычках разного рода диверсантами и искусниками специального назначения.

А потом Шойнц увидел живой амулет как у Никоса, так и у его спутницы. И еще много разных мелочей, творимых явно без использования жезла. Причем часто, да что там скрывать — почти всегда, он не видел плетений. А ведь Шойнц считал, что его искусное зрение очень хорошее, даже архейские плетения не ускользали от его взгляда, хоть они и были более тонкие, менее заметные.

Сейчас же, рассказывая Никосу свою легенду о том, почему он появился на пути бывшего заключенного, Шойнц задумался. Уж очень то, что он придумал, походило на правду. Собственно, а почему бы этому не быть правдой? Искусник хорошо знал Рагароса, отправившего его на это задание, и ни в коем случае не считал, что тот был абсолютно искренен с ним. Работа у заместителя председателя Палаты Защиты империи такая. Так, может, сопровождение Карины к отцу — отвлекающий маневр? Шойнц должен был удостовериться, что девушка добралась до отца, но говорить об этом явно не следует. У чародеев сразу возникнут вопросы, а зачем, собственно, это понадобилось Кордосу? Вот и пришлось выдумывать историю о том, что якобы искусники заинтересованы в Никосе. Но вдруг ситуация повернулась другим боком, и Шойнц задумался.

Лулио де Монто

Впечатление от общения с Никосом получилось неопределенно-смазанным. Парень явно не горел большим желанием довериться первым встречным чародею и искуснику. Вполне разумная осторожность. Чародея позабавили слова Никоса о себе, но чего-то определенного ожидать от поверхностного знакомства было бы наивным.

— Каковы дальнейшие планы? — прозвучал вопрос от спутника Карины.

Лулио переглянулся с Шойнцем.

— Думаю, наилучший вариант — как можно быстрее попасть в столицу. А точнее, в имение Эндонио эль Торро. Несмотря на то что, как я надеюсь, один из главных заговорщиков уничтожен, некоторая доля опасности остается. Пока ситуация полностью не прояснится, я бы посоветовал соблюдать осторожность. Чем дальше мы находимся вдалеке от центра событий, каковым, несомненно, является столица, тем больше вероятность упустить нить событий из рук.

Карина согласно вздохнула. Чем ближе кораблик подплывал к столице, тем сильнее она приходила в волнение, не находя себе места, — так ей не терпелось оказаться дома. Чародей усмехнулся уголками губ: «Молодость, молодость! Все вопросы девочки — про родных и знакомых. Еще чуть-чуть, и не выдержит — прыгнет за борт и сама поплывет, чтобы только быстрее!»

— Хм... — Никос задумчиво глянул в небо. — По реке сколько еще плыть?

Лулио посмотрел на проплывающие мимо берега, примерно сориентировался, насколько это было можно, прикинул скорость движения, время своего беспомыслия, сверился с внутренними ощущениями и сказал:

— Не так много. Думаю, день. Возможно, чуть больше. Жаль только, что незаметно миновать кордоны перед столицей не получится даже с такими плетениями, — взмах рукой вокруг, — и кто не надо может раньше времени узнать о нашем появлении.

О том, что сам он смог бы добраться по воздуху быстрее, чародей умолчал. Все равно всех не утает, а, несмотря на

насушную необходимость вернуться как можно быстрее, бросать с таким трудом найденных потеряшек он не собирался. Да и искусника лучше держать поближе к себе. Слишком хорошие выгоды проглядывают от сотрудничества с некоторыми кругами Кордоса.

— Направление по местности указать можете? — вдруг спросил Никос и вопросительно посмотрел на Лулио.

— В смысле? — не понял он.

— Ну... Пальцем указать, куда двигаться, можете?

Чародей хмыкнул и ткнул пальцем на северо-восток прямо по направлению течения реки.

Никос вздохнул и тихо сказал:

— Надеюсь, этого будет достаточно. А там поближе ориентируемся по маячку. Вы же активировали присланный нами подарок?

Лулио кивнул. Тот перстень действительно находился в имени эль Торро и был перемещен туда после исследования в лабораториях, где его признали условно безопасным. Все равно Эндонио сам находится в столице. Так что такое разделение было вполне разумным.

— Хорошо. — Никос оглянулся на Карину и подмигнул ей. От него тоже не укрылось ее состояние. — Как вы, уважаемые, относитесь к полетам?

Лулио заинтересованно приподнял брови. Искусник же просто пожал плечами.

— Ну и ладушки. — Никос встал, отошел на нос корабля и остановился неподвижной статуей, глядя куда-то вперед.

Карина снова пристала к Лулио с разговорами об общих знакомых, выспрашивая обо всем, что произошло с ними за прошедшие годы, выясняла последние имперские новости и прочие вещи. Искусник, делая вид, что его этот треп совершенно не интересует, впитывал нужную информацию, немного удивляясь, почему Повелитель Чар так беспечен. Да, возможно, эта информация и не секретная, но вот в такой выжимке может многое сказать о происходящем в империи пытливого уму. И все на некоторое время забыли о Никосе.

Ник

Ну что ж. Полет — значит, полет. Скрывать возможность этого я не видел необходимости. Все равно Карина расскажет, а запрещать ей я не горел особым желанием. В любом случае тайное рано или поздно станет явным.

Я вздохнул. Конечно, было бы проще притвориться недалеким теленком, но это вызовет подозрения — слишком много вокруг меня наворочено слухов. И что? Снова эпатировать окружающих? Снова притворяться всемогущим? В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные — будут осторожничать и вряд ли решатся на какие-то суровые меры против меня, а отрицательные — могут приставать с разными просьбами или просто попытаются использовать в своих целях, а то и решат устранить как опасного типа. Как поступить? Какой образ надеть? Рубахи-парня или холодного интеллектуала? Ни на тот, ни на другой я особо не тяну. Так, серединка на половинку. Эх... Ну почему окружающие не оставят меня в покое? Все время какая-то возня вокруг.

Ладно, поплывем пока по течению, а там посмотрим. Вон и земной элементаль наконец добрался, вызванный относительно безопасным отложенным способом. Давай, родной! Выноси, залетный!

Лулио де Монто

Неожиданно что-то изменилось. Чародей прислушался к своим ощущениям, а они говорили, что что-то не в порядке с внутренностями. Будто кто-то слегка подергивал желудок и жилы в груди. Знакомое ощущение по полетам с помощью воздушной Души Мира. Через несколько мгновений ощущения пропали, зато появились звуки. Звуки плеска волн. Подскочив к борту, Лулио глянул вниз. Корабль вместе с частью воды медленно отрывался от основного потока реки. Звуки же издавали схлопывающиеся волны под днищем, замещая вырванный из основного тела водной артерии большой кусок ее течения.

Рядом прозвучал чуть слышный шорох: подошел искусник. Глядя на удаляющуюся реку и бросая взгляд на пле-

скающуюся у борта воду, захваченную из реки, он тихо сказал:

— Теперь я начинаю верить, что это не ошибка и Никос действительно смог противостоять богу.

— Жрецу, не богу, — так же тихо поправил искусника чародей.

— Не суть.

— Согласен. Может, жезл?

— Не похоже. Но могу и ошибаться.

Лулио хмыкнул.

Они оба оглянулись на приближающиеся шаги.

— Уважаемый Лулио, возможно, сверху вы сумеете более точно определить направление? — Никос с заинтересованным прищуром оглядывал своих гостей.

Повелитель Чар вслушался в Душу Мира. Несмотря на невозможность полноценно общаться с ней, направление он определить смог. А спустя несколько мгновений под кораблем поплыла земля, все сильнее и сильнее ускоряясь. Вот и река уже пропала, а вскоре зацепиться взглядом можно было лишь за далекие объекты — внизу все сливалось в неопределимую красочную размазю. При этом ощущения были, как будто никто никуда не летел — по палубе можно было вполне комфортно ходить.

Полет не занял много времени. С периодическими поправками курса всего часа два. Полюбоваться красотами, правда, не особо удалось: Никос поднял их средство передвижения на такую высоту, откуда разобрать что-либо внизу было просто нереально. Впрочем, красоты имелись — порой внизу проплывали белоснежные облака, да и вообще сам полет доставлял истинное наслаждение всем участникам. Как и легкий мандраж, вызванный необычным средством полета и высотой. Где-то на полпути Никос остановил корабль и опустил его поближе к земле. Раздался еле слышный хлопок, ветром дернуло одежду, а прихваченная с собой вода, все время плескавшаяся у бортов, обильным дождем устремилась к земле. Снова корректировка движения, очередной подъем и снова полет.

Ник

Ну вот, кажется, и добрались. Внизу мелькали виллы, усадьбы, аккуратные парки. Не столица, а скорее местность, выделенная под родовые гнезда аристократов, а может, просто роскошные дачи. Кто их поймет, оробосских аристократов!

— Левее. — Это Лулио работал ближним корректировщиком движения.

Рядом со мной стояла Карина и горящими глазами смотрела вниз, при этом чуть не вываливаясь за борт корабля.

— Вон! Вон мой дом! — вдруг закричала девушка и показала куда-то пальцем. — Отец там? — Она повернулась к чародею.

Тот отрицательно покачал головой.

— Не беспокойся, скоро ты с ним встретишься. Пока же нам надо незаметно опуститься... ну хоть в парке. — Лулио вопросительно посмотрел на меня.

— Показывайте, куда, — сказал я.

— Дай мне несколько минут, надо предупредить персонал, да и защиту отключить.

Пока я замедлял ход и уточнял наше положение над огромным парком, раскинувшимся, по примерным прикидкам, на пару квадратных километров, Лулио приступил к работе. Вокруг него появилась туча миниатюрных точек-конструктов, которые частью остались крутиться рядом, а часть их отправилась вниз. Судя по косвенным признакам, чародей успел удаленно с кем-то поговорить, и минут через пять он обернулся ко мне.

— Где тебе будет удобнее приземлиться?

— Да мне все равно. Хоть перед самым домом. — Я пожал плечами.

Лулио с сомнением глянул на далекую отсюда площадку перед, не побоюсь этого слова, дворцом. Мне было понятно его сомнение — места-то там много, только все занято либо фонтанчиками, либо аккуратными клумбами.

— Не беспокойтесь, сделаю в лучшем виде, — подбодрил я его. — Можно вопрос?

Лулио кивнул.

— Что это за легкий флер, покрывающий почти всю площадь дворца?

— Загородной резиденции. Или имения, — поправил меня Лулио. — Заметил? Защитные проклятия.

— А вон та почти невидимая вязь в виде купола? Что-то не очень похоже на чародейскую технику.

Лулио смущенно (или делано смущенно) пожал плечами и мельком глянул на Шойнца:

— Ну, не только Кордос использует древние архейские амулеты.

— Уважаемый Лулио де Монто хочет сказать, что есть искусники, которые вопреки своему долгу работают на Оробос. Они-то и помогают в настройке и использовании таких амулетов. — Шойнец слегка улыбнулся.

Видно было, что Лулио неприятна эта тема.

— Насколько я знаю, и у вас есть подневольные чародеи.

Шойнец сделал вид, что не услышал подначки.

— Нас защита пропустит? — Я озадачился более важным в данный момент вопросом.

— Чародейская пропустит, а архейская на короткий срок отключится. Надо успеть проскочить. Просто никто не планировал, что кто-то вроде нас будет опускаться на территорию с неба. Основной безопасный проход настроен через ворота.

— Так, может, лучше приземлиться снаружи и просто войти? — Я выразил свое недоумение.

— Мм... Не стоит. Шойнец сказал, что вокруг корабля настроена невидимость... — Лулио вопросительно глянул на меня.

— Да.

— Тогда лучше все же как планировали сначала. Дело в том, что я не могу гарантировать, что имения не находятся под наблюдением. Очистить территорию вне имения — дело небыстрое, да и может насторожить потенциальных наблюдателей. Давай опустимся, а там я уже определюсь. Может, все и не так плохо.

— Хозяин — барин, — пробормотал я и стал ждать, когда снимут защиту.

На таком расстоянии архейское плетение рассмотреть было сложно. И далеко, и слишком большое оно по размеру. Поэтому пока я на нем не стал заикливаться, а подошел к Карине и слегка приобнял ее. Она повернула голову и окинула меня столь счастливым взглядом, что я даже почувствовал некоторую вину за то, что сразу не отправился таким, как сейчас, способом к ее дому. Впрочем, причины данного маршрута уже были озвучены. Беспокоило только, что иногда вместо счастья в глазах Карины нет-нет да и мелькнет беспокойство, а то и грусть. Возможно, это просто временное состояние — все же несколько лет не была дома, не видела родных. Сейчас главное — нигде не напортачить. Ни в отношениях с Кариной, ни в отношениях с ее окружением — все равно какое-то время мне придется быть при ней. Своих планов я еще не знаю. Вот огляжусь, тогда и решу, что делать дальше.

Неожиданно я заметил, как туман защитного проклятия пошел волнами от центра, расположенного аккурат перед домом. Сама защита в этом месте постепенно истончалась, пока в сплошном покрытии не образовалось довольно большое отверстие. Я мельком глянул на Лулио — он внимательно наблюдал за процессом. Правда, не знаю, сам он им управлял или нет.

— Проход открыт. — Чародей показал рукой туда, где образовалось отверстие как раз таких размеров, чтобы прошел наш корабль.

— А как насчет архейской защиты? — поинтересовался я, медленно направляя корабль в нужную сторону.

— Как только подойдем, отключится. В отличие от чар эту защиту частично не отключишь, — повторил чародей. — Поэтому постарайся побыстрее миновать проход.

Я кивнул. Забавно, обычным зрением ничегошеньки такого не видно. Интересно, как действуют чародейская и архейская защиты? Что-то я сомневаюсь, что мне расскажут. Ну... с архейской мы еще пободаемся, а вот с чародейской...

Как и было обещано, архейская защита отключилась аккуратно перед тем, как мы подплыли к ней. Я быстро юркнул ниже, и она тут же восстановилась, только уже выше нас. Видимо, нас как-то мониторили, или процессом управлял Лулио. Быстро сформировав силовые ленты вокруг тела Повелителя Чар и Шойнца, я, слегка помогая себе антигравитационными подушками под ними, быстро опустил их к земле. Они даже пикнуть не успели. А может, ожидали чего-то такого, не знаю. Следом опустилась вся наша поклажа. Мы же с Кариной, весело переглянувшись, одновременно шагнули за борт, где нас медленно спустили на землю наши дракончики, благо высота была не особо большая — метров пять. Корабль бы внизу не поместился — помял бы клумбу перед входом.

Шойнец, как всегда, выглядел невозмутимо, однако Лулио буркнул недовольно:

— Предупреждать надо. Что с кораблем будешь делать?

Надо сказать, мой кораблик продолжал висеть над землей, все так же невидимый для окружающих. Мы тоже пока находились внутри общего купола невидимости.

Я пожал плечами и глянул вверх. Проследив за моим взглядом, Лулио успел увидеть, как корабль растворился в воздухе. Вот был только что тут, а вот его уже нет. Вниз посыпались разные мелочи, которые я не заметил ранее и не взял с собой — кувшин, маленькая сумка, не знаю уж, кому она принадлежала, какие-то еще предметы.

— Хм... — хмыкнул чародей, заинтересованно глядя на представление.

— Убирать купол невидимости? — спросил я, оглядываясь.

Вдруг я заметил, что Карина пристально смотрит на мужчину, вышедшего из дверей и осматривающего площадку перед домом. Нас он не видел.

— Убирай, — дал отмашку Лулио, как и я, с интересом наблюдая за Кариной.

Будто дождавшись сего знаменательного события, девушка сорвалась с места и побежала к мужчине.

— Рон!

Мужчина, вернее, глубоко пожилой мужчина, вздрогнул, когда перед ним неожиданно появилась Карина, да и мы за нею. Дернулся вперед, а потом быстро посеменил навстречу девушке. Впрочем, Карина бежала быстрее него. Она буквально взлетела по небольшой мраморной лестнице, повиснув на шее у встречающего.

— Кто это? — тихо спросил я.

— Управляющий поместьем. И одновременно воспитатель Карины — в детстве присматривал за ней, да и просто у них хорошие отношения. Дружеские. — Лулио махнул рукой Шойнцу и отправился вслед за девушкой.

На глазах Рона выступили слезы, и он аккуратно обнял Карину:

— Здравствуй, девочка моя! Я верил, что с тобой все в порядке.

— Все хорошо, Рон. Действительно. — Карина взяла его за руку и пошла с ним в дом.

Рон бросил на нас извиняющийся взгляд.

— Иди-иди! — сказал ему Лулио. — Ладно, похоже, тут сейчас будет не до нас: все-таки хозяйка вернулась. Пойдемте, я провожу вас в гостевые комнаты и пришлю прислугу. Поговорим позже.

Я кивнул, соглашаясь, и последовал за чародеем. Шойнец присоединился к нам. Интересно, как он тут устроится? Мне-то легче, я вроде «спасителя» дочки хозяев, а вот искуснику, как мне кажется, сложнее придется.

Не зря я обозвал особнячок замком. Здоровый он, зараза! Так-то всего два этажа, но по площади — мама не горюй! Где-то с полсотни комнат на каждом этаже, причем все с разной планировкой, под разные задачи. А каждый этаж — около десяти метров в высоту. Само здание в форме полумесяца рогами направлено внутрь территории. Между этих «рогов» большой фонтан в красивом обрамлении кустов и небольших деревьев. Опять же дорожки, скамеечки, беседки. М-да... Чтоб я так жил! Теперь я точно вижу, что Карина из аристократии, иначе фиг бы такой особнячок с

такой территорией их семья получила (или построила). Тут, наверное, и заблудиться можно, в таком-то парке!

Выделенная мне комнатка, если не сказать квартирка, тоже не оставила меня равнодушным. Квадратов эдак под полсотни основной зал, плюс спальня под тридцатку, плюс большая ванная, отделанная если и не мрамором, то камнем очень его напоминающим. Сама ванна отлита из бронзы, начищена до зеркального блеска, на полках куча всяких приспособ для приведения в порядок любой части тела. На фоне этого туалетная комната выглядела совсем крохотной, впрочем, в ней не танцевать. Ах, да! Сама «квартирка» располагалась почти в конце одного «рога» поместья и окнами смотрела внутрь парковой зоны.

Приняв ванну, я развалился на огромной кровати и неожиданно задремал. Нас ждал общий вечер, на который служанка обещала позвать, так что можно было спокойно отдохнуть и дать Карине время поздороваться со всеми знакомыми, поговорить за встречу и поделаться все нужные дела.

Карина

Карина вбежала в центральный от входа зал и, раскинув руки, закрутилась вокруг своей оси.

— Дома! Я дома! — выдохнула она.

Рон с улыбкой наблюдал за хозяйкой, незаметно смахивая с щек слезы. А ведь он верил! Верил, что Кариночка вернется! И вот сбылись его чаяния! Своих детей у Рона не было, зато хозяйка стала почти дочкой, благо она с самого детства не обладала даже малой долей спеси и чванливости, присущих многим аристократам. А в общем, она никого из посторонних не допускала в свой внутренний мир, так что и разговоров никаких за ней не числилось. И поступала она всегда так, как считала правильным.

В дверях мелькали лица прислуги, не решавшейся войти в зал. Большинство из слуг знали Карину, новеньких было совсем немного. Раздвигая их большим бюстом, в зал вошла повариха Хлоя, заменившая почившую Флиру. Она заменила Флиру не только на кухне, но стала так же близка и

заботлива по отношению к Карине. Именно к ней чародейка еще ребенком убегала поплакать о своих детских горестях.

— Тетушка Хлоя! — вскричала Карина и точно так же, как совсем недавно бросилась на шею Рону, повисла на поварихе.

— Лапушка моя! — всплеснула руками Хлоя. — А отошала-то как! Ну ничего, ничего, я тебя откормлю, а то кавалерам не за что подержаться-то будет!

— Да что ты такое говоришь, тетушка! — покраснела Карина. — Я никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас. — Девушка оглядела улыбающиеся лица людей, знакомых ей с детства, и наконец поверила, что вернулась домой.

Лулио де Монто

Разместив гостей и раздав нужные указания, Лулио отправился к Карине. Чародей чувствовал себя в поместье эль Торро как дома, на правах хорошего друга хозяина. Понимая, что девушке нужно время, чтобы прийти в себя, он взял дело в свои руки, а слуги исполняли его приказы так же быстро и точно, словно это он хозяин поместья.

Бывшую ученицу Лулио нашел в одном из залов первого этажа имения, где она общалась со знакомыми слугами. Впрочем, слугами называть их не поворачивался язык. По сути, они были чуть ли не родней: в семье эль Торро придерживались довольно свободных нравов по отношению к тем, кто им служит, за что те платили им десятикратной взаимностью.

— Карина, нам надо поговорить.

Девушка повернула к Лулио улыбающееся лицо и кивнула. Слуги поняливо исчезли.

— Твоего друга и кордосца я разместил, они будут до вечера отдыхать. Мне же нужно срочно быть в столице. Кое-какие дела требуют моего непосредственного участия — по амулету связи много не решаешь.

— Когда вы вернетесь? И не опасно ли оставлять здесь кордосца? Вы ему доверяете? — Девушка подошла к окну и с интересом стала смотреть на раскинувшийся за стеклом пейзаж.

— Кордосцу я, естественно, не доверяю полностью, но уверен, что пока он не будет доставлять нам проблем. Ему сейчас выгодно завести хорошие отношения с Никосом и со мной. Кроме того, по нему и его людям надо решить вопрос официально. А вернусь я... — Лулио задумался. — Думаю как раз к ужину успеть, если не успею — то уже завтра.

— Так быстро? — удивилась Карина.

— У меня тоже есть маленькие секреты, — подмигнул Повелитель Чар.

— А я уже поговорила с отцом, — сообщила радостную новость Карина. — Он тоже сказал, что прибудет завтра.

Лулио осуждающе покачал головой:

— Не стоило тебе пока говорить с ним по стационарной связи, ну да ладно. Именно поэтому еще мне и надо быть в столице — посмотреть на обстановку. А насчет приезда Эндонио — возможно, тогда я не буду торопиться и вернусь с ним.

— Хорошо, — кивнула Карина. — И вот еще что я хотела сказать... — Девушка мгновение помолчала. — Спасибо, учитель. За то, что помогли отцу. За то, что отправились меня спасать. В общем, за все спасибо.

Чародей улыбнулся:

— Не стоит благодарности. Вы мне не чужие. Ладно, мне пора. — Лулио направился к двери. — Да! — Он обернулся. — Защиту дома я проверил, охрану проинструктировал, разведку местности провел и принял еще кое-какие меры. Уверен, тут ты в безопасности. Ну а если что — думаю, твой Никос не даст тебя в обиду.

Тихо хлопнула дверь, и Карина вздохнула. Потом весело встряхнула головой и побежала в свою комнату. Она ведь даже не успела привести себя в порядок! А потом она пойдет к Никосу. Девушка на ходу лукаво прищурилась и, замечтавшись, чуть не пропустила свой поворот.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	53
Глава 3	94
Глава 4	134
Глава 5	213